

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДИНАМИКА ЖЕНСКОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация.

Актуальность и цели. Проблема женской безработицы остается одной из главных социально-экономических проблем современного российского общества, обусловленных многими факторами и причинами, прежде всего – развитием рыночной экономики и реформированием основных сфер общества, повлекшими за собой изменение положения женщин на рынке труда и в обществе. Цель работы – проанализировать динамику женской безработицы с начала 1990-х гг. и по настоящее время, выделить ее социально-экономические аспекты, характеризующие особенности данной проблемы в условиях современной действительности, а также определить перспективные направления по трудоустройству женщин и преодолению негативных последствий их безработицы.

Материалы и методы. В работе использовались методы традиционного анализа и обобщения статистических показателей, научной и периодической литературы, а также методы вторичного анализа различных социологических опросов по исследуемой теме. Особое внимание уделялось сравнительному анализу показателей женской безработицы с 1990-х гг. по настоящее время. Применяемые методы и вторичный анализ различных исследований по изучаемой теме позволили выявить наиболее существенные черты данной проблемы.

Результаты. Результаты исследования показали, что проблема женской безработицы все еще актуальна. Выделены основные причины и виды женской безработицы. Она связана с отраслевой структурой экономики и во многом обусловлена развитием рыночных отношений, социально-экономической нестабильностью, а также гендерными противоречиями в обществе и дискриминацией на рынке труда. Женщины и мужчины имеют разные возможности в средствах и способах поиска работы, потому что в современном обществе очень многое зависит от имеющихся социальных связей и распределения власти. В связи с этим, как правило, в сложных обстоятельствах, первоочередными кандидатами на увольнение становятся именно женщины, а в дальнейшем они испытывают проблемы с поиском работы и в трудоустройстве, так как потенциальные работодатели считают их «невыгодными» работниками из-за возможных перерывов в деятельности, которые могут возникнуть в связи с замужеством, беременностью, деторождением и уходом за детьми, а также снижением уровня квалификации за этот период. В результате женщины в основном понижают свой социальный статус и вынуждены «искать» помощь, регистрируясь в службах занятости, которые предоставляют им социальные выплаты, различные услуги и возможность трудоустройства. В современном российском обществе особое значение имеет повышение конкурентоспособности безработных женщин за счет развития их предпринимательской активности.

Выводы. Проведенный анализ статистических и теоретических данных, а также вторичный анализ результатов различных социологических исследований позволили сделать вывод, что в российском обществе проблема безработицы среди женщин является последствием становления рыночной экономики, развития социально-трудовых отношений и изменений в структуре общества в целом. В современных социально-экономических условиях женская безработица только увеличивается, особенно на региональном уровне, оказывая негативное влияние на экономическую ситуацию в стране. Поэтому в дальнейшем необходимо решать эту проблему комплексно на всех уровнях, совершенствуя отлаженные механизмы и разрабатывая новые подходы к анализу и решению исследуемой проблемы для улучшения положения и адаптации женщин в социально-трудовой сфере, а также снижения показателей и негативных последствий женской безработицы.

Ключевые слова: безработица, дискриминация, женская безработица, неравенство, причины безработицы, факторы безработицы.

E. S. Tarkhanova

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS AND DYNAMICS OF FEMALE UNEMPLOYMENT IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract.

Background. The problem of women's unemployment remains one of the main socio-economic problems of modern Russian society, due to many factors and causes. First of all, this was due to the development of a market economy and the reform of the main spheres of society, which resulted in a change in the position of women in the labor market and in society. The purpose of the work is to analyze the dynamics of female unemployment from the beginning of the 90s to the present, highlight the socio-economic aspects of female unemployment, characterizing the characteristics of this problem in today's reality, and also identify promising areas of employment for women and overcome the negative consequences of their unemployment.

Materials and methods. We used the methods of traditional analysis and generalization of statistical indicators, scientific and periodical literature, as well as methods of secondary analysis of various sociological surveys on the topic under study. Special attention is paid to a comparative analysis of indicators of female unemployment from the 1990s to the present. The methods used and the secondary analysis of various studies on the topic under study allowed us to identify the most significant features of this problem.

Results. The results of the study showed that the problem of female unemployment is still relevant. The work highlights the main causes and types of female unemployment. It is largely due to the development of market relations, socio-economic instability and is associated with the sectoral structure of the economy, as well as gender contradictions in society and discrimination in the labor market. Women and men have different opportunities in the means and ways of finding work, because in modern society a lot depends on the existing social ties and the distribution of power in society. In this regard, as a rule, in difficult circumstances, it is women who become prime candidates for dismissal, and later, they have problems finding work and finding employment, because potential employers consider them "unprofitable" workers because of possible interruptions work that may arise from a relationship with marriage, pregnancy, childbirth, and childcare, as well as a decrease in the level of qualification during this period. In this regard, women mostly

lower their social status and are forced to “seek” help by registering with employment services that provide them with social benefits, various services and the possibility of employment. In modern Russian society, increasing the competitiveness of unemployed women by developing their entrepreneurial activity is of particular importance.

Conclusions. The analysis of statistical and theoretical data, as well as a secondary analysis of the results of various sociological studies, led to the conclusion that in Russian society, the problem of unemployment among women is a consequence of the emergence of a market economy, the development of social and labor relations and changes in the structure of society as a whole. In modern socio-economic conditions, female unemployment is only increasing, especially at the regional level, having a negative impact on the economic situation in the country. Therefore, in the future it is necessary to solve this problem comprehensively at all levels, improving well-functioning mechanisms and developing new approaches to analyzing and solving the problem under study to improve the status and adaptation of women in the social and labor sphere, as well as reduce the indicators and negative consequences of female unemployment.

Keywords: unemployment, discrimination, female unemployment, inequality, causes of unemployment, factors of unemployment.

В современном российском обществе происходят различные социально-экономические изменения, усложняющие неравное положение мужчин и женщин в социально-трудовой сфере. Особенно обостряется проблема безработицы, которая остается одной из основных социально-экономических проблем современного российского общества.

Возникновение «женской безработицы» многие исследователи связывают с началом 1990-х гг., когда большую часть официально зарегистрированных безработных составили именно женщины, и их численность в структуре безработных остается стабильной на протяжении нескольких лет. Это подтверждается статистическими данными того периода, предоставленными различными структурами: Международной организацией труда, Федеральной службой по труду и занятости РФ, Федеральной службой государственной статистики.

Особую тревогу вызывает тот факт, что проблемы с трудоустройством испытывают в основном слабо защищенные в «социальном плане» женщины: одинокие и многодетные матери; женщины, имеющие малолетних детей и детей-инвалидов. Уязвимой группой на рынке труда также являются: женщины предпенсионного возраста, которые в первую очередь попадают под сокращение и длительный период могут искать работу; молодые девушки и женщины без опыта работы, трудового стажа (например, выпускницы высших и средних учебных заведений); жены военнослужащих, которые долго не задерживаются на рабочих местах из-за частых переездов и со временем могут терять квалификацию. Как правило, у перечисленных категорий женщин возникают проблемы с трудоустройством в силу определенных причин, дискриминационных действий со стороны работодателей и социальных стереотипов в обществе.

При этом особую социально-демографическую группу и трудовой потенциал страны составляют женщины, имеющие детей (малолетних, несовершеннолетних), которые испытывают трудности с поиском работы и пред-

ставляют определенную долю среди безработных. Поэтому им отдельное внимание и поддержка со стороны властей и работодателей.

Трансформационные процессы, происходящие в стране, и провозглашенные цели и политика патерналистского социалистического государства не разрешили основные вопросы гендерного неравенства и даже привели к тому, что обострились гендерные противоречия и проблема дискриминации женщин, обусловившие в свою очередь проблему женской безработицы.

Сложилась ситуация, когда в условиях перехода к рынку был провозглашен и законодательно зафиксирован «принцип равных прав и возможностей», который означал, что независимо от пола и возраста можно выбирать любую форму занятости, проявляя инициативу и ответственность. Но на практике возникли сложности – мужчины и женщины оказались в неравном положении. Женщины были менее защищены и более уязвимы в сфере труда: они стали испытывать проблемы с трудоустройством, карьерным и профессиональным ростом, оплатой труда.

В результате социально-экономических изменений произошло формирование рыночной модели отношений, которая неоднозначно повлияла на положение мужчин и женщин в новой социальной среде и на рынке труда, что обусловило появление многих проблем, в том числе и безработицы, и создало предпосылки для дальнейшего их изучения. Поэтому очень важно исследовать и решать проблемы, связанные с трудоустройством, социальной защитой и адаптацией безработных женщин в обществе и на рынке труда в меняющихся социально-экономических условиях, и прежде всего на региональном уровне.

Одной из главных особенностей безработицы в России, по мнению некоторых ученых, является то, что она имеет «женское лицо». По большому счету это утверждение неоднозначно и обусловлено тем, что в период кризиса, в начале 1990-х гг., основными «клиентами» служб занятости стали именно женщины, что было подтверждено официальными данными Федеральной службой занятости: доля женщин среди безработных стала стабильной и могла достигать до и более 50 % от общей численности зарегистрированных безработных. Многие исследователи считают, что «легализация женской безработицы» обусловлена именно кризисом 1990-х гг., который и осложнил положение женщин на рынке труда.

Итак, «среди безработных России, женщины составляли около 50 %, и эта тенденция продолжала сохраняться на протяжении нескольких лет» [1, с. 103]. При этом уровень скрытой и официальной безработицы среди женщин превышал показатели мужской безработицы. «Пик» мужской и женской безработицы пришелся на 1998 г. (табл. 1).

В середине 1990-х гг. наблюдается рост показателей безработицы среди женщин, и средняя продолжительность поиска работы женщинами стала достигать одного года. Как видно из табл. 1, пик официально зарегистрированной женской безработицы приходится на декабрь 1998 г. (10,9 %), а в дальнейшем наблюдается небольшое снижение, но до середины 2000-х гг. среди официально зарегистрированных безработных преобладают женщины.

В источнике [3] по результатам выборочных обследований Федеральной службой государственной статистики были представлены данные об общей структуре безработицы в России с 2002 по 2010 г. (рис. 1, 2).

Показатели официальной безработицы
среди женщин и мужчин с 1992 по 2006 г. (в процентах)

Год	Уровень официальной безработицы	
	среди женщин	среди мужчин
1992	6,6	4,7
1994	8,1	6,5
1996	9,6	8
1998	10,9	10,7
2000	8,5	8,3
2002	7,2	6,7
2004	7,4	6,4
2006	5,5	5,1

Примечание. Составлено автором на основе анализа источника [2].

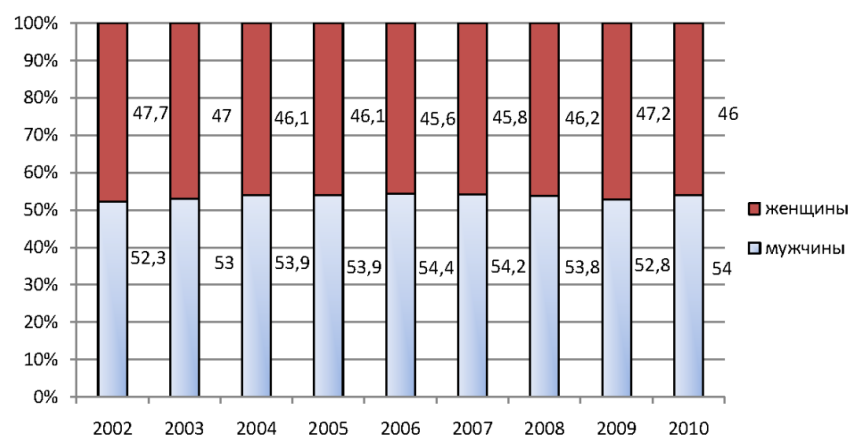

Рис. 1. Доля женщин и мужчин в общей численности безработных с 2002 по 2010 г. (в процентах)

Примечание. Составлено автором на основе анализа источника [3].

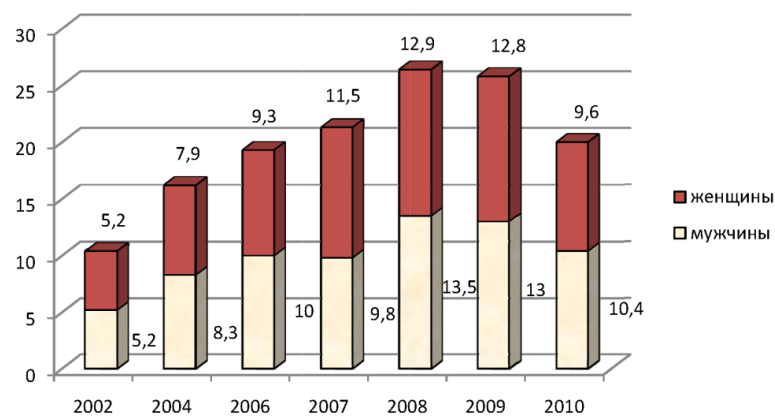

Рис. 2. Уровень безработицы среди женщин и мужчин с 2002 по 2010 г. (в процентах)

Примечание. Составлено автором на основе анализа источника [3].

В начале 2000-х гг. российский политик, и на тот момент заместитель Председателя Правительства РФ, В. И. Матвиенко на встрече с представительницами Мирового комитета Всемирной ассоциации женщин-предпринимателей (FCЕМ¹) также отметила, что растущая безработица в России имеет «женское лицо». Именно женщины в сложившихся социально-экономических условиях нуждаются в содействии поиска работы и в трудоустройстве, особенно в ситуации повышенного спроса на рабочие специальности, так как работодатели в такой ситуации пытаются сэкономить и увольняют работников, особенно с должностей, которые в основном занимают женщины (офисных служащих, секретарей, менеджеров, бухгалтеров и т.п.).

Анализируя вышесказанное, в качестве важного фактора, определяющего одну из причин женской безработицы в российском обществе переходного периода, можно выделить повышенный спрос на мужские должности и профессии, что, соответственно, обусловило понижение спроса на женскую рабочую силу. В связи с этим у женщин также произошло изменение социального статуса, в основном по нисходящей линии, возникли трудности с поиском работы (они были вынуждены искать ее, регистрируясь в службах занятости).

Также следует отметить, что в службах занятости в основном были вакансии для так называемых «синих воротничков» – для представителей рабочих специальностей промышленной и производственной сфер, а среди зарегистрированных безработных женщин в основном были учителя, воспитатели детских садов, экономисты, бухгалтеры, инженеры, техники, работники сфер здравоохранения и науки.

Как правило, женщины «сконцентрированы» в определенных отраслях. И это подтверждают на протяжении нескольких лет статистические данные, учитывающие распределение безработных женщин (в возрасте 15–72 лет), имеющих опыт работы в различных видах экономической деятельности. В основном безработные женщины ранее были заняты в сферах образования, здравоохранения и социальных услуг, социального обеспечения, в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, в оптовой и розничной торговле, а также в финансовой и страховой сферах, работали в гостиницах и на предприятиях общественного питания. Именно перечисленные отрасли в начале 1990-х гг. подверглись структурным изменениям, так как в основном финансировались из государственного бюджета: многие заводы, производства, предприятия были закрыты; некоторые должности стали неактуальны; рабочие места и профессии, в которых были заняты женщины, просто исчезли; начали происходить массовые увольнения и сокращения. Среди тех, кто потерял работу, большинство были женщины. Именно они в основном работали инженерами и специалистами, например, в различных технических отделах, конструкторских бюро, отделах контроля и т.п.

В кризисный период число рабочих мест для женщин сократилось на 20,6 %, а для мужчин – на 10,3 %. То есть каждая пятая женщина потеряла работу в официальном секторе занятости [4]. Работодатели были ориентированы на сохранение прежде всего мужских рабочих мест. Наблюдалась ген-

¹ Всемирная ассоциация женщин-предпринимателей – одна из самых крупных и значимых общественных организаций, которая объединяет деловых женщин более 60 стран мира.

дерная асимметрия в сфере труда, когда происходило неравномерное по полу высвобождение кадров. При этом зачастую стала складываться ситуация, когда женщинам целенаправленно стали отказывать в трудоустройстве даже при появлении вакансий (должностей, рабочих мест) в вышеперечисленных сферах деятельности, соответствующих образовательному уровню соискателей. Например, подавая заявки в службу занятости, руководство предприятий (организаций) стали заранее сообщать, работника какого пола им необходимо подобрать. Поэтому женщины, в частности имеющие инженерно-технические специальности и соответствующее образование, получали в данном случае отказ в приеме на работу и оставались не востребованными на рынке труда. Налицо проявление дискриминации по признаку пола.

Из-за возникшего несоответствия между предложением и спросом на рабочую силу и «несоответствия структуры вакансий профессиональным, образовательным и квалификационным характеристикам женщин, ищущих работу» [1, с. 104], женщины, потерявшие работу, достаточно долго не могли трудоустроиться, т.е. безработица приняла застойные формы. Период поиска подходящего места деятельности через службу занятости мог превышать более одного года. В этом также заключалась одна из особенностей исследуемой проблемы.

Затем в меняющемся после кризиса обществе стали появляться новые рабочие места, профессии, сферы занятости, для которых на данном этапе пока еще не было квалифицированных специалистов. И вот здесь уже речь шла о структурном виде женской безработицы, являющейся углубленной, фрикционной и характеризующейся изменениями в производстве, которые в свою очередь изменили структуру спроса на рабочую силу.

Исследователи отмечают, что происходившие изменения в социально-трудовой сфере, связанные с профессиональной и квалификационной структурой безработных и их востребованностью на рынке труда, имели более негативные последствия для женщин. Сложившаяся ситуация не могла не сказаться на показателях регистрируемой безработицы.

Таким образом, увеличение численности женщин среди безработных было обусловлено рыночными отношениями и связано с отраслевой структурой экономики.

Специалист по гендерным исследованиям, И. В. Костикова выделила несколько причин регистрируемой женской безработицы [5, с. 135]:

1) женщины чаще, чем мужчины, регистрируются в службе занятости в качестве безработных, так как у них выше потребность в социальной защите (например, беременные женщины и женщины, имеющие малолетних детей, стремятся получить различные социальные выплаты или льготы);

2) женщины чаще, чем мужчины, обращаются к дополнительной помощи, пользуясь официальными каналами и регистрируясь в качестве безработных. Это подтверждается данными Росстата;

3) период безработицы может быть для женщины либо переходным периодом к статусу домохозяйки (этот переход достаточно сложный, так как статус домохозяйки в обществе не считается престижным), либо способом получения временных доходов (выплаты после увольнения на бирже труда, пособие по безработице).

Действительно, некоторые исследователи предполагают, что женщины могут обращаться в службу занятости не только с целью поиска работы. Это также определенная возможность сделать «перерыв» в работе временным, официальным и оплачиваемым, что позволит им заняться домашними, семейными делами и (или) дождаться более подходящей и интересной вакансии по уже имеющейся специальности или профессии.

Итак, анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что для женской безработицы характерен фрикционный вид, который связан с определенными затратами времени на поиск новой работы и с тем, что работу ищут уже подготовленные специалисты с определенным уровнем образования, профессиональной специализацией и квалификацией.

Таким образом, кризис 1990-х гг. усложнил положение женщин в социально-трудовой сфере. Они столкнулись с большим количеством проблем, в том числе с проблемой потери и поиска работы, и по-разному адаптировались к сложившимся обстоятельствам. Подавляющее большинство женщин (более 70 %) потеряли основную работу и стали безработными, и лишь немногим удалось сохранить частичную занятость. Другая часть женщин попыталась найти работу, и им удалось трудоустроиться вторично (постоянно или временно), однако это была менее квалифицированная работа. Некоторая часть женщин, отчаявшись найти работу, становятся домохозяйками. Даже возникают такие группы женщин, которые с целью заработка вовлекаются в неформальные, а иногда и криминальные, секторы экономики. Но появляются и такие женщины, которым удается приспособиться к меняющимся условиям в обществе и на рынке труда и или найти подходящее место работы, или открыть свое собственное дело, т.е. заняться предпринимательской деятельностью. При этом большинство безработных мужчин, в отличие от женщин, легко адаптируются в нестабильных условиях, более активно ведут себя на рынке труда, достаточно быстро находят новую работу в различных сферах.

По результатам исследований того периода и на основе изучения адаптационного поведения женщин в условиях свободного рынка труда были выделены четыре типологические группы женщин. Первая группа – адаптивная (21 %, т.е. каждая пятая), это женщины, которые хорошо адаптировались в сложившихся условиях, проявили социальную активность и профессиональную мобильность, нашли подходящую работу или занялись предпринимательской деятельностью. Вторая группа – индифферентная (21 %), в ней преобладают домохозяйки, в основном молодого и пенсионного возраста, которые в целом не задумываются о своем трудовом будущем. Третья группа – самая многочисленная (49,9 %, т.е. каждая вторая опрошенная), фрустрационная, к ней относятся работающие женщины в возрасте от 31 до 55 лет (это в основном специалисты различных сфер деятельности: инженеры, технические работники, служащие, творческая интеллигенция), которые неуверенно чувствуют себя на рынке труда, имеют доходы на уровне прожиточного минимума. Именно безработица является «фрустратором». Последняя, четвертая, группа (8,1 %) – это собственно безработные женщины [6, с. 48], которые потеряли работу и испытывают трудности с поисками новой.

Результаты другого социологического исследования показали, что за годы реформ повысили свой социальный статус 17 % респондентов; понизили – 44 %, т.е. почти в три раза больше; прежний низкий социальный статус

сохранили 12 %; средний – 22 %, а высокий статус – только 5 % респондентов [7, с. 26]. То есть достаточно большая группа женщин поменяли свой статус в обществе и пошли по пути нисходящей социальной мобильности. Эта тенденция продолжает сохраняться и в условиях современной действительности.

Ситуация на рынке труда стабилизировалась только через определенный период времени. По мнению ученых, это удалось во многом благодаря правильно выбранному курсу политики, проводимой государством, и было обусловлено несколькими взаимосвязанными факторами. С одной стороны, наблюдалось резкое и массовое высвобождение женской рабочей силы в самом начале перехода к рыночным отношениям, когда ситуация на рынке труда была нестабильной и доля женщин среди безработных резко возросла, достигнув максимума. Затем постепенно ситуация нормализовалась. А с другой стороны, некоторые группы женщин изменили свое отношение к работе и потребности в ней. По результатам обследований безработных выявлено, что в конце 1990-х гг. «женщины из семей с высоким и даже средним уровнем доходов нередко отказываются от регистрации в качестве безработных в связи с низким размером пособия и трудностями его получения. Другая часть женщин отказывается от регистрации, поскольку не рассчитывают получить работу через службы занятости в связи с высокой напряженностью на рынке труда» [8].

Поэтому, как уже отмечалось выше, появляется категория безработных женщин, которые при некоторой материальной обеспеченности (т.е. у них имеется какой-то доход или муж, родители помогают) ищут работу «пассивно» или ориентированы не работать вообще. Они в большей степени предпочитают заниматься семейными обязанностями, воспитанием детей, домашними делами. Но, как правило, материальные трудности все-таки вынуждают женщин заниматься поиском работы, что, с другой стороны, делает их пассивными на рынке труда.

Представленные моменты характеризуют социальную мобильность женщин, которая связана с их адаптационным поведением на рынке труда и означает изменение их положения в структуре общества, способность менять свои профессиональные статусы, адаптируясь к меняющимся условиям социально-экономической действительности.

Изменение показателей регистрируемой женской безработицы объясняется также и тем, что «многие женщины в поисках работы переходили в сферу так называемой нерегламентированной занятости, в неформальный сектор, основными формами которых являются мелкая розничная торговля и «челночный» бизнес и т.д.» [9, с. 5].

Официальные данные это подтверждают: с середины 1990-х гг. увеличивается численность женщин в неформальном секторе. По результатам статистического учета распределения мужчин и женщин, занятых в неформальном секторе по различным видам экономической деятельности, а также по основной и дополнительной работе процент неформально занятых женщин достаточно стабилен: например, в 2003 г. – 48 %, в 2005 г. – 49 %, в 2007 – 46,7 %, 2011 г. – 45 %, в 2017 г. – 44 % [15–20].

С одной стороны, это говорит о том, что женщины находят источники дохода, варианты трудоустройства и подработки, возможность получить

опыт и в дальнейшем, может быть, открыть свое собственное дело. А с другой стороны – о проблемах так называемого «официального» трудоустройства, недостаточного уровня оплаты труда по основному месту работы, которые вынуждают их искать подработку и создают дополнительные трудности в обществе и на рынке труда. Результаты социологических опросов в 2008 г. показали, что около 5 % безработных женщин согласны на заработок в нелегальных сферах, что является тревожным показателем, обуславливает рост преступности и появление других социальных проблем.

Кроме того, следует отметить, что такое поведение женщин на рынке труда может быть обусловлено также и мерами дискриминационного характера в отношении женщин со стороны работодателей.

Некоторые исследователи отмечают, что проблема женской безработицы обусловлена в первую очередь структурными изменениями и трансформационными процессами в обществе, вызванными становлением рыночных отношений, а также мерами дискриминационного характера в отношении женщин в социально-трудовой сфере, которые особенно обостряются в нестабильных социально-экономических условиях или в условиях финансово-экономического кризиса и принимают открытые формы.

Рост официальной и незарегистрированной безработицы среди женщин в результате политических и социально-экономических изменений в стране также во многом был обусловлен действиями работодателей, которые сделали женщин первоочередными кандидатами на увольнение, поскольку считали их менее выгодными работниками из-за возможных перерывов в работе, вызванных замужеством, беременностью, деторождением и уходом за детьми.

Также статистика свидетельствует, что за одну и ту же работу (должность в той или иной сфере занятости), выполняемую мужчинами и женщинами, женщины получают меньше «по всем укрупненным профессиональным группам работников, что составляет в среднем 64 % от средней заработной платы мужчин» [10, с. 5]. Например, это подтверждается официальными данными выборочных обследований средней заработной платы, начисленной мужчинам и женщинам по различным группам занятий в России в разные годы. Например, в 2017 г. специалисты-мужчины высшего уровня квалификации получали 54 727 руб., а специалисты-женщины – 38 622 руб.; специалисты среднего уровня квалификации – 51 707 и 30 284 руб. соответственно и т.д. [11, с. 132, 133]. Такая тенденция наблюдается десятилетиями.

Разница в оплате труда проявляется практически во всех сферах и видах занятости (за исключением сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыболовства, где прослеживается незначительная разница в оплате труда «в пользу» женщин), что подтверждает неравенство между женщинами и мужчинами в сфере труда.

По данным кадрового центра «Юнити», женщины готовы работать за гораздо меньшее вознаграждение: на аналогичных должностях мужчины получают в среднем на 15 % больше, чем женщины. По этому поводу аналитик инвестиционной компании «Финам» А. Вакуленко отмечает, что женщины имеют меньшие притязания по доходам, более консервативны и, стремясь к стабильности, легче переносят тяжелые управленческие ситуации [12, с. 130].

В современных условиях проблемы с трудоустройством женщин нередко связаны с негласными требованиями работодателей к возрастным ха-

рактическим характеристикам потенциальных работников. При приеме на работу женщинам могут предъявляться «дополнительные требования», которые не связаны с их знаниями, умениями, навыками, профессиональными качествами и квалификацией, а в большей степени обусловлены какими-либо другими характеристиками (например, условиями не выходить замуж или уходить в декрет, а также внешними данными). Все это подтверждает, что дискриминация является одной из причин женской безработицы.

Позднее последствия мирового экономического кризиса обострили проблему женской безработицы. Согласно статистическим данным, только с 2009 г. наблюдается тенденция к снижению показателей женской безработицы (табл. 2).

Таблица 2

Уровень безработицы среди женщин и мужчин
с 2008 по 2012 г. (в процентах)

Год	Мужчины	Женщины
2008	6,6	6,1
2009	9,0	7,8
2010	8,0	6,9
2011	7,0	6,2
2012 (первый квартал)	7,0	6,0

Примечание. Составлено автором на основе анализа источника [13].

Уровень безработицы в январе 2011 г. среди женщин составил 6,7 %, среди мужчин – 8,2 %. А в начале 2012 г. среди женщин – 6,2 %, а среди мужчин был на 0,7 процентного пункта выше и составил 6,9 % [13].

По методологии МОТ в 2014 г. уровень безработицы среди мужчин составил 4,8 %, среди женщин – 5,5 %; в 2015 г. среди мужчин – 5,8 %, среди женщин – 5,3 % [14].

Также Международная организация труда представила данные на 2017 г. как по общему уровню безработицы (среди всего экономически активного населения от 15 лет) – 5,2 %, так и по гендерному распределению: безработица среди мужчин составила 5,4 %, а среди женщин – 4,9 % [15].

Среди безработных (по методологии МОТ) доля женщин в декабре 2017 г. была 46,8 % [14].

Среди безработных в возрасте от 15 лет и старше доля женщин в октябре 2018 г. составила 49,3 %, среди безработных городских жителей – 66,7 %, молодежи до 25 лет – 24,8 %, лиц, не имеющих опыта трудовой деятельности, – 26,3 % [16].

Как мы видим, прослеживается тенденция к снижению показателей безработицы среди женщин. Однако они все еще стабильны, и средний уровень безработицы женщин составил 5,8 %.

Важно отметить, что достаточно стабильны показатели регистрируемой женской безработицы в регионах. Например, рассматривая уровень безработицы женщин и мужчин по субъектам Российской Федерации (Приволжский федеральный округ) в 2011 г., можно отметить, что в среднем уровень безработицы женщин составил 5,9 %, мужчин – 7,1 %; в 2013 г. женщин –

4,5 %, мужчин – 5,3 %; в 2015 г. женщин – 4,5 %, мужчин – 5,1 %; в 2017 г. женщин – 4,7 %, мужчин – 4,7 % [11, 17–19]. На рис. 3 представлены данные за 2017 г.

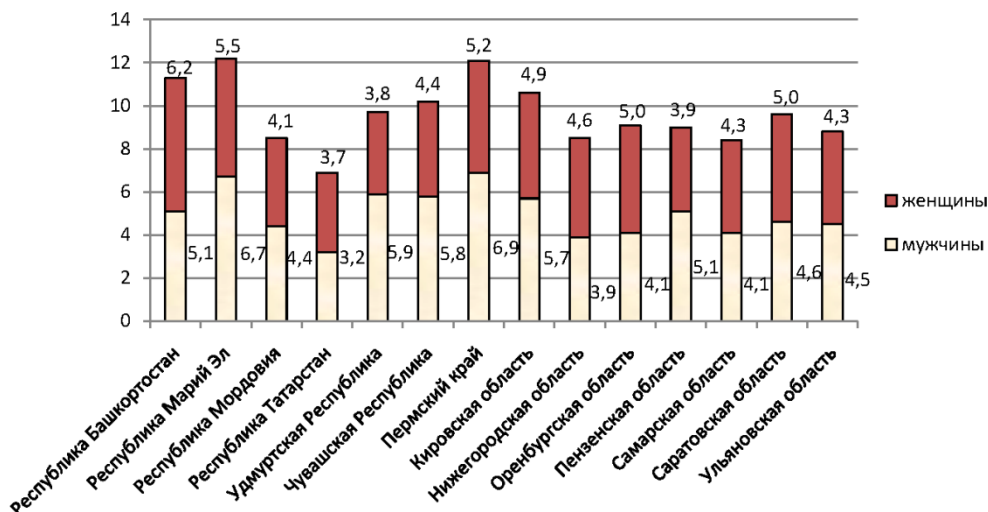

Рис. 3. Уровень безработицы женщин и мужчин в возрасте 15–72 лет по субъектам Российской Федерации (Приволжский федеральный округ) в 2017 г. (в процентах)

Примечание. Составлено автором на основе анализа источника [19].

По последним данным, уровень безработицы женщин превышает уровень безработицы мужчин в Республике Башкортостан, в Республике Татарстан, Оренбургской, Самарской и Саратовской областях. В целом ситуация на региональном рынке труда, по оценкам различных специалистов, стабилизировалась. Но около половины официально зарегистрированных безработных граждан в службах занятости – женщины. При этом средняя продолжительность поиска работы женщинами всегда была выше, чем у мужчин (рис. 4).

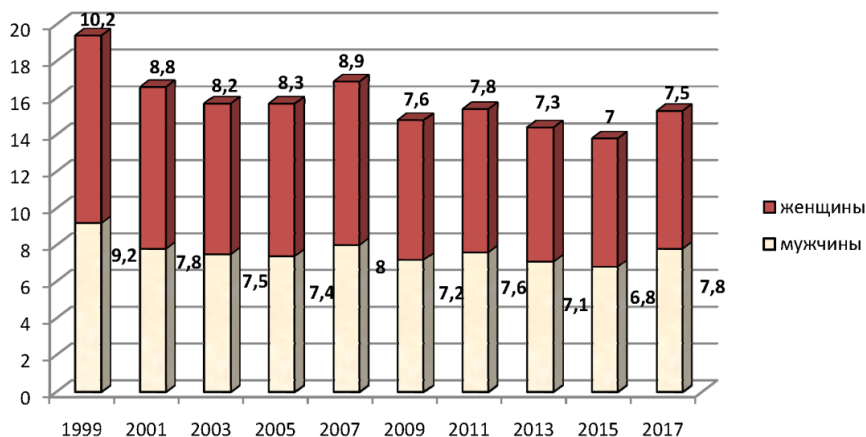

Рис. 4. Показатели средней продолжительности поиска работы мужчинами и женщинами в целом по России с 1999 по 2017 г. (данные представлены в месяцах)

Примечание. Составлено автором на основе анализа статистических данных источников [11, 15–19].

Длительность поиска работы увеличивается особенно среди женщин сельского населения, как правило, на два-три месяца. Например, в 2003 г. она составила 9,4 месяца; в 2007 г. – 10,9 месяца; в 2013–2017 г. – в среднем 8,3 месяца [15–19].

Ситуация с показателями регистрируемой женской безработицы стабилизировалась во многом благодаря реализуемым программам занятости населения, особенно на региональном уровне. В ряде областей, в том числе и в Пензенской области, применяются программы с комплексом мероприятий по трудоустройству, улучшению адаптации и социально-трудового положения в обществе именно женщин.

Например, безработным женщинам специалистами центра занятости оказываются услуги по социальной адаптации и психологической поддержке. Они позволяют улучшить психологическое самочувствие у безработных женщин, развить коммуникативные навыки, навыки работы с необходимой информацией и помогают в овладении конкретными приемами поиска работы: правильно составить индивидуальный план поиска работы и получить рекомендации по его реализации.

Также специалисты знакомят женщин с правилами составления резюме и других презентационных документов, подготавливают к самопрезентации, рассказывают о современных способах поиска работы, правилах ведения деловой беседы и прохождения собеседования с работодателем.

В ходе обучения проводятся различные семинары, тренинги, беседы, дискуссии, которые дают возможность участникам получить не только необходимые в трудоустройстве знания, но и сформировать умения, навыки, позволяющие им стать более уверенными в поиске подходящей именно для них работы.

На базе центров занятости предлагаются различные программы в зависимости от состава группы: женщинам, имеющим длительный перерыв в занятости, будет полезна программа по теме «Если женщина ищет работу»; женщинам предпенсионного возраста предлагается программа для уверенности «Путь к успеху»; для тех, кто затрудняется с выбором работы и сферы деятельности, проводится тренинг по темам «На пути к цели», «Профессиональный выбор» или «Школа молодого специалиста».

Особым спросом пользуются специальные программы повышения квалификации и переобучения для безработных женщин, имеющих малолетних детей. Такие программы позволяют молодым мамам после длительного перерыва подготовиться к выходу на работу.

Ведь «женщины с детьми – это особая социально-демографическая группа в структуре современного общества, которая является слабозащищенной и сталкивается с целым рядом проблем в социально-трудовой сфере в условиях формирования новых социально-экономических отношений» [1, с. 104].

Для женщин, ищущих работу с целью временного заработка, предлагаются различные общественные работы (например, благоустройство территорий, помощь одиноким пенсионерам, инвалидам, работа в детских лагерях, сельскохозяйственные сезонные работы и т.п.).

В современном российском обществе особое значение имеет повышение конкурентоспособности безработных женщин за счет развития их предпринимательской активности. В службах занятости этому направлению стали уделять внимание относительно недавно.

Для безработных женщин, пожелавших организовать собственное дело, специалистами службы занятости разъясняется порядок оказания финансовой помощи на создание собственного дела, оказывается помощь в составлении и оценке бизнес-плана, а также выделяются субсидии на развитие малого предпринимательства [20, с. 539]. В комплекс мероприятий также входит обучение женщин правилам делового общения, навыкам планирования своего трудоустройства путем расстановки приоритетности целей на всех этапах поиска работы, консультирование по различным вопросам для выработки у женщин активной стратегии поведения на рынке труда и в обществе.

В России более миллиона безработных женщин, 98 % из которых мечтают о создании собственного бизнеса, но они сталкиваются с барьерами [21]: отсутствие необходимых знаний, бизнес-компетенций, стартового капитала, уверенности в собственных силах.

Для преодоления вышеобозначенных трудностей корпорацией МСП¹ совместно с Комитетом по развитию женского предпринимательства Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» при поддержке Благотворительного фонда «В ответе за будущее» разработан и запущен проект «Мама-предприниматель» (Федеральный образовательный проект по развитию женского предпринимательства) [22]. Он создан специально для безработных женщин, имеющих детей и находящихся на учете в службе занятости, а также для женщин, находящихся в декретном отпуске, матерей несовершеннолетних детей, т.е. для тех категорий женщин, которым важно сочетать профессиональную самореализацию с заботой о семье. Миссия проекта – формирование у женщин необходимых компетенций и знаний для организации собственного бизнеса, развитие социальной сферы, рост доли малого бизнеса в структуре ВВП, снижение уровня безработицы в России [21]. Цель проекта – помочь женщинам реализовать бизнес-идеи и открыть собственное дело. Участие в проекте является бесплатным.

В 2016 г. обучение по программе «Мама-предприниматель» прошли порядка 160 женщин в шести регионах России – Владимирской, Ульяновской, Тульской, Воронежской, Новгородской и Московской областях. Участницы защитили свои бизнес-планы перед независимым жюри, авторы восьми лучших проектов получили гранты. В 2017 г. обучение прошло в 20 субъектах, а в 2018 г. – в 50 [21].

Благодаря подобным программам и проектам появляются шанс мотивировать женщин, особенно безработных, для раскрытия и реализации своего потенциала в социально-трудовой сфере, а также новые возможности в трудоустройстве и самореализации.

Проведенный комплексный анализ статистических данных, научной литературы, мнений различных специалистов, материалов социологических исследований позволил рассмотреть социально-экономические аспекты женской безработицы в российском обществе, выделить ее причины и факторы, а также сделать вывод, что данная проблема все еще актуальна и усложняется

¹ Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства создана в июне 2015 г. в качестве института развития в сфере малого и среднего бизнеса. Деятельность корпорации обеспечивается совместными усилиями федеральных структур, региональных властей, бизнес-сообществ.

в нестабильных социально-экономических условиях. Она неоднозначно сказывается на положении и статусе женщин в обществе и оказывает влияние на показатели социально-экономического развития как в отдельном регионе, так и в стране в целом. Поэтому необходимо продолжать исследовать и решать эту проблему комплексно на всех уровнях, совершенствуя отлаженные механизмы и разрабатывая новые подходы. Основными задачами должны стать: улучшение положения, адаптации, мотивации женщин в социально-трудовой сфере, а также профилактика безработицы среди женщин, снижение показателей и негативных последствий женской безработицы, раскрытие и использование их потенциала для развития экономики и страны, и регионов в меняющихся социально-экономических условиях.

Библиографический список

1. **Романовский, Г. Б.** Гендерные аспекты безработицы на региональном рынке труда / Г. Б. Романовский, Е. С. Тарханова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 3 (23). – С. 103–109.
2. Динамика социально-экономического положения населения России (по материалам «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения 1992–2006 гг.») // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии РАН. – Москва : Институт социологии РАН, 2008. – Вып. 2. – URL: http://www.isras.ru/INAB_2008_2_1_5.html
3. Занятость и безработица в Российской Федерации в I квартале 2010 г. (по итогам обследований населения по проблемам занятости). – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/56.htm
4. **Хоткина, З. А.** Новый век – новые проблемы: гендерные аспекты труда и занятости в России / З. А. Хоткина. – URL: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/hotkina.htm>
5. Введение в гендерные исследования / И. В. Костикова [и др.] ; под ред. И. В. Костиковой. – Москва : Аспект Пресс, 2015. – 235 с.
6. **Елозина, О.** Актуальные проблемы женской занятости / О. Елозина // Социокультурный анализ гендерных отношений : сб. науч. ст. / под ред. Е. Ярской-Смирновой. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1998. – С. 47–53.
7. **Силласте, Г. Г.** Изменение социальной мобильности и экономическое поведение женщин / Г. Г. Силласте // Социологические исследования. – 2000. – № 5. – С. 25–41.
8. **Мезенцева, Е. Б.** Женщины в сфере занятости и на рынке труда: некоторые итоги «десятилетия реформ» / Е. Б. Мезенцева. – URL: <http://www.seprava.ru/cgi-bin/articles.pl>
9. **Барсукова, С. Ю.** Формальное и неформальное трудоустройство: парадоксальное сходство на фоне очевидного различия / С. Ю. Барсукова // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 3–15.
10. **Кошарная, Г. Б.** Гендерные различия в оплате на российском рынке труда / Г. Б. Кошарная // Социокультурные факторы консолидации современного российского общества : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза : Приволжский Дом знаний, 2018. – С. 3–6.
11. Женщины и мужчины России. 2018. Приложение (в разрезе субъектов Российской Федерации) : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2018. – 241 с. – URL: <http://www.gks.ru>
12. **Кошарная, Г. Б.** Проблемы карьерного роста женщин в России и зарубежных странах / Г. Б. Кошарная, Е. С. Тарханова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 2 (42). – С. 126–137.
13. Тенденции на рынке труда. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_04/isswww.exe/stg/d03/2-rin-trud.htm

14. Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2017 года (по итогам обследования рабочей силы). – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d03/13.htm
15. Труд и занятость в России. 2017 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2017. – 261 с.
16. Занятость и безработица в Российской Федерации в октябре 2018 года. – URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrobotitsa-v-rossijskoj-federatsii-v-marte-2017-goda>
17. Женщины и мужчины России. 2012 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2012. – 299 с. – URL: <http://www.gks.ru>
18. Женщины и мужчины России. 2014. Приложение (в разрезе субъектов Российской Федерации) : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2014. – 217 с. – URL: <http://www.gks.ru>
19. Женщины и мужчины России. 2016. Приложение (в разрезе субъектов Российской Федерации) : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2016. – 208 с. – URL: <http://www.gks.ru>
20. **Тарханова, Е. С.** Социальные услуги безработным женщинам / Е. С. Тарханова // Помогаящие профессии: научное обоснование и инновационные технологии : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Нижний Новгород, 15–16 сентября 2016 г.) / под общ. ред. З. Х. Саралиевой. – Нижний Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2016. – С. 538–542.
21. «Мама-предприниматель» – федеральный образовательный проект по развитию женского предпринимательства. – URL: <http://mama-predprinimatel.ru/project>
22. Программы обучения Корпорации МСП. – URL: <https://corpmsp.ru/programmy-obucheniya-korporatsii-msp/programma-mama-predprinimatel/>

References

1. Romanovskiy G. B., Tarkhanova E. S. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2012, no. 3 (23), pp. 103–109. [In Russian]
2. *Informatsionno-analiticheskiy byulleten' Instituta sotsiologii RAN* [Information and analytical bulletin of the Institute of Sociology RAS]. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2008, iss. 2. Available at: http://www.isras.ru/INAB_2008_2_1_5.html [In Russian]
3. *Zanyatost' i bezrobotitsa v Rossiyskoy Federatsii v I kvartale 2010 g. (po itogam issledovaniy naseleniya po problemam zanyatosti)* [Employment and unemployment in the Russian Federation in the first quarter of 2010 (following the results of a survey of the population on employment problems)]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/56.htm [In Russian]
4. Khotkina Z. A. *Novyy vek – novye problemy: gendernye aspekty truda i zanyatosti v Rossii* [New Age – New Problems: gender aspects of labor and employment in Russia]. Available at: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/hotkina.htm> [In Russian]
5. Kostikova I. V. et al. *Vvedenie v gendernye issledovaniya* [Introduction to gender studies]. Moscow: Aspekt Press, 2015, 235 p. [In Russian]
6. Elozina O. *Sotsiokul'turnyy analiz gendernykh otnosheniy: sb. nauch. st.* [Socio-cultural analysis of gender relations: proceedings]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1998, pp. 47–53. [In Russian]
7. Sillaste G. G. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2000, no. 5, pp. 25–41. [In Russian]
8. Mezentsева E. B. *Zhenshchiny v sfere zanyatosti i na rynke truda: nekotorye itogi «desyatiletia reform»* [Women in Employment and the Labor Market: some results of the “Decade of Reforms”]. Available at: <http://www.seprava.ru/cgi-bin/articles.pl> [In Russian]
9. Barsukova S. Yu. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2003, no. 7, pp. 3–15. [In Russian]
10. Kosharnaya G. B. *Sotsiokul'turnye faktory konsolidatsii sovremennogo rossiyskogo obshchestva: sb. st. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Socio-cultural factors of conso-

- litation of modern Russian society: proceedings of II International scientific and practical conference]. Penza: Privolzhskiy Dom znaniy, 2018, pp. 3–6. [In Russian]
11. *Zhenshchiny i muzhchiny Rossii. 2018. Prilozhenie (v razreze sub"ektov Rossiyskoy Federatsii): stat. sb.* [Women and men of Russia. 2018. Annex (in the context of subjects of the Russian Federation): collected articles]. Rosstat. Moscow, 2018, 241 p. Available at: <http://www.gks.ru> [In Russian]
 12. Kosharnaya G. B., Tarkhanova E. S. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2017, no. 2 (42), pp. 126–137. [In Russian]
 13. *Tendentsii na rynke truda* [Labor market trends]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_04/isswww.exe/stg/d03/2-rin-trud.htm [In Russian]
 14. *Zanyatost' i bezrabotitsa v Rossiyskoy Federatsii v dekabre 2017 goda (po itogam ob sledovaniya rabochey sily)* [Employment and unemployment in the Russian Federation in December 2017 (according to the results of the labor force survey)]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d03/13.htm [In Russian]
 15. *Trud i zanyatost' v Rossii. 2017: stat. sb.* [Labor and employment in Russia. 2017: collected articles]. Rosstat. Moscow, 2017, 261 p. [In Russian]
 16. *Zanyatost' i bezrabotitsa v Rossiyskoy Federatsii v oktyabre 2018 goda* [Employment and unemployment in the Russian Federation in October 2018]. Available at: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrabotitsa-v-rossijskoj-federatsii-v-marte-2017-goda> [In Russian]
 17. *Zhenshchiny i muzhchiny Rossii. 2012: stat. sb.* [Women and men in Russia. 2012: collected articles]. Rosstat. Moscow, 2012, 299 p. Available at: <http://www.gks.ru> [In Russian]
 18. *Zhenshchiny i muzhchiny Rossii. 2014. Prilozhenie (v razreze sub"ektov Rossiyskoy Federatsii): stat. sb.* [Women and men in Russia. 2014. Annex (in the context of subjects of the Russian Federation): collected articles]. Rosstat. Moscow, 2014, 217 p. Available at: <http://www.gks.ru> [In Russian]
 19. *Zhenshchiny i muzhchiny Rossii. 2016. Prilozhenie (v razreze sub"ektov Rossiyskoy Federatsii): stat. sb.* [Women and men in Russia. 2016. Annex (in the context of subjects of the Russian Federation): collected articles]. Rosstat. Moscow, 2016, 208 p. Available at: <http://www.gks.ru> [In Russian]
 20. Tarkhanova E. S. *Pomogayushchie professii: nauchnoe obosnovanie i innovatsionnye tekhnologii: sb. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Nizhniy Novgorod, 15–16 sentyabrya 2016 g.)* [Helping Professions: Scientific justification and innovative technologies: proceedings of International scientific and practical conference (Nizhny Novgorod, 15–16th of September 2016)]. Nizhniy Novgorod: Izd-vo NISOTs, 2016, pp. 538–542. [In Russian]
 21. «Mama-predprinimatel'» – federal'nyy obrazovatel'nyy proekt po razvitiyu zhenskogo predprinimatel'stva [“Mom-entrepreneur” – a federal educational project for the development of female entrepreneurship]. Available at: <http://mama-predprinimatel.ru/project> [In Russian]
 22. *Programmy obucheniya Korporatsii MSP* [SME Corporation Training Programs]. Available at: <https://corpmsp.ru/programmy-obucheniya-korporatsii-msp/programma-mama-predprinimatel/> [In Russian]

Тарханова Елена Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социологии и управления
персоналом, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: helena_82@mail.ru

Tarkhanova Elena Sergeevna

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of sociology and staff management, Penza
State University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

Образец цитирования:

Тарханова, Е. С. Социально-экономические аспекты и динамика женской безработицы в современном российском обществе / Е. С. Тарханова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 1 (49). – С. 88–105. – DOI 10.21685/2072-3016-2019-1-10.